— ...Я пошутил, — Ли Шань Чжу быстро пожал плечами и улыбнулся. — Хорошо, я схожу за туалетными принадлежностями для тебя в супермаркет внизу. Кроме зубной щетки и полотенца, что тебе еще нужно?

Он действительно шутил? Нин Нин с сомнением посмотрела на него.

— Одноразовое нижнее белье.

— Одноразовое нижнее белье? — голос Ли Шань Чжу внезапно повысился на восемь тонов. Он прикрыл постепенно краснеющее лицо, заикаясь, — Тха, это...

— Я пошутила, — Нин Нин улыбнулась. — Я сама его куплю.

Они вместе отправились в супермаркет. Возможно, потому что она надела шляпу, солнцезащитные очки и маску, или потому что Чжан Синь Ай не так уж знаменита, но никто ее не узнал.

Зубная щетка, полотенце, нижнее белье - они купили много всего на деньги Ли Шань Чжу.

Когда они расплачивались, Нин Нин мельком взглянула на его бумажник. Бедный студент, у него имелось не так много денег, и он был опустошен после того, как они купили туалетные принадлежности.

— Позволь мне... — в тот момент, когда Нин Нин потянулась к кошельку, ее зрение потемнело, и она снова стояла в полицейском участке, наблюдая, как Ли Шань Чжу приближается к ней.

Как она могла забыть? Чжан Синь Ай умела наживаться на людях - на еде, на возможности, на популярности - пока кто-то готов был оплатить счет, она не тратила ни монеты.

Вот почему в этот раз она шла с пустыми руками. Она не только не помогла заплатить, но даже не помогла ему с сумками, с улыбкой наблюдая, как Ли Шань Чжу несет сумки наверх.

Ли Шань Чжу в одиночку носился по дому. Он помог ей разложить новые вещи по местам и застелил постель. Ему стало так жарко, что он начал потеть. Выйдя из спальни, он посмотрел на потолочный вентилятор, лопасти неторопливо вращались, вьющиеся волосы Нин Нин мягко развевались. Она раскрыла в руке бальзам для губ и слегка нанесла его на пухлые, как персик, мягкие и влажные губы.

Она посмотрела на Ли Шань Чжу и сказала:

— Подойди.

Ли Шань Чжу рассеянно смотрел на ее губы, не в силах произнести ни слова. Он выпрямился и подошел к ней. Чем ближе он подходил, тем меньше осмеливался смотреть на нее, и полностью растерялся, когда она протянула руку с бальзамом.

— Старшая, старшая сестра Сяо Ай... — он не знал, что делать.

— Не двигайся, — Нин Нин шикнула на него. — Не говори.

Ли Шань Чжу послушно стоял на месте, позволяя ей медленно наносить бальзам на его губы, как она хотела.

— Готово, — через мгновение она с улыбкой убрала руку. — Погода слишком засушливая, и у тебя потрескались губы. Хорошо, я пойду приму душ.

— О, о… — невнятно ответил Ли Шань Чжу. Его глаза неотрывно следовали за фигурой Нин Нин, наблюдая, как она берет купленные пижаму и нижнее белье и идет в ванную. На полпути она вдруг обернулась и бросила ему что-то:

— Лови.

Ли Шань Чжу протянул руку и рефлекторно поймал предмет.

Он посмотрел вниз, это бальзам для губ.

— Подарок для тебя, — сказала Нин Нин.

Ли Шань Чжу держал бальзам обеими руками, как будто держа императорский указ, плащ из перьев богини, кувшин с чистой водой и ивовым листом, подаренный Гуаньинь. Это почти благочестивое выражение лица от неожиданного благоволения казалось действительно милым и забавным, и Нин Нин не могла не улыбнуться ему, прежде чем повернуться и зайти в ванную.

Это была Чжан Синь Ай, каждый монета должна потратиться на что-то стоящее, это должно позволить другой стороне почувствовать ее привязанность, это должно позволить другой стороне почувствовать, что она что-то приобрела, это должно позволить другой стороне полюбить ее.

Так же, как Ли Шань Чжу сейчас.

Когда он будет вспоминать этот день в будущем, он точно не вспомнит опустевший кошелек и трудную уборку квартиры. Больше всего он будет помнить бальзам для губ в своей руке.

Вода лилась из лейки, как проливной дождь. Нин Нин встретила дождь лицом к лицу, обеими руками убрала волосы назад и вздохнула.

— Будто мальчик переживает свою первую любовь… бальзам стоил всего пятьдесят юаней.

Внезапно зазвонил телефон, это был телефон Нин Нин.

Ее сердце учащенно забилось. Она надеялась, что звонивший не старший брат Хай, Сяо Кэ или кто-то из любовников. Она судорожно выключила душ и закричала:

— Шань Чжу, принести мне телефон.

Звонок становился все ближе, и наконец раздался за дверью ванной. Дверь медленно приоткрылась, в нее осторожно протиснулась рука, держащая телефон.

— Спасибо, — Нин Нин резко выхватила телефон из его рук. Боясь, что он услышит ее разговор, она снова включила душ, и мелкий дождик застучал по полу. Она ответила на звонок:

— Алло.

— Это я, — раздался голос Пэй Сюаня.

...Человек, которого труднее всего прогнать, ха...

— Ты все еще смеешь звонить мне? — Нин Нин глубоко вздохнула. — Полиция ищет тебя.

— Значит, ты надеешься, что они найдут меня? — спросил Пэй Сюань.

— ...Конечно, — холодно ответила Нин Нин, — Ты понимаешь, сколько неприятностей ты мне принес, убив кого-то в моем доме?

— Хе-хе. Пока я не виделся с тобой несколько лет, твои методы уличения людей улучшились, — Пэй Сюань засмеялся. Нин Нин не могла понять, хвалит он ее или насмехается. — Твое мужество тоже сильно выросло, ты действительно убила Стриженого мужчину.

— О чем ты говоришь? — Нин Нин поразилась его обвинением. — Это ты убил его!

— Я не убивал. Я наконец-то вышел из тюрьмы и не хотел бы сразу же вернуться туда, — Пэй Сюань неторопливо сказал. — Кроме того, ты прекрасно знаешь, что я за человек... Если бы я хотел убить человека, то, как правило, не стал бы делать этого сам.

Нин Нин задумалась, похоже, это действительно так.

С тех пор как у этого парня появились шестерки, он через других делал грязные дела.

Более того, он никого не убивал, не потому что размяк, а потому что... он стал более осведомленным, получив образование. Он знал, что наказание за убийство слишком велико, поэтому не стал бы делать этого. Если бы возникла необходимость, он бы поручил кому-нибудь другому.

— ...Ладно, мне пора на поезд, — сказал Пэй Сюань, — Это наш последний телефонный разговор, Сяо Ай. Береги себя.

— Подожди! — Нин Нин испуганно крикнула, — Что значит «береги себя», ты что-то знаешь?

Поезд начал движение, и раздался еще один пронзительный звук, как будто Пэй Сюань небрежно бросил свой телефон на рельсы, и тот разбился под колесами.

Нин Нин не знала, зачем он позвонил. Может быть, он просто хотел разобраться с ней, а может быть, хотел узнать, действительно ли она убийца. Если сказанное правда, если никто из них не был убийцей, тогда кто же?

Быстро приняв душ и переодевшись в пижаму, Нин Нин высушила волосы новым полотенцем и посмотрела на Ли Шань Чжу, сидящего напротив нее.

— Уже поздно, ты еще не возвращаешься в университет?

Ли Шань Чжу неловко выглянул в окно.

Нин Нин проследила за его взглядом. Сильный дождь хлестал по окну, молния резко сверкнула в небе, словно дракон или змея, скользящая среди темных туч.

— Ты уже взрослый, а до сих пор боишься грома? — посмеивалась Нин Нин.

— Дело не в этом, — Ли Шань Чжу поспешно отнекивался, словно боялся, что она посмотрит

на него свысока, — Я просто хотел дождаться прекращения дождя.

— Хорошо, хорошо, я тебе верю, — Нин Нин засмеялась. Она пошла на кухню, чтобы налить себе воды.

Внезапно раздался раскат грома. Рука, которой она наливала воду, задрожала, отчего вода брызнула на стол и потекла на пол, подобно змее.

— Мне тут пришло в голову… — Нин Нин продолжала лить воду, спрашивая, как будто у нее не имелось другого намерения, — Когда я уехала с полицией для дачи показаний, в то же время перевозили и труп, как ты узнал… что он умер в ванной?

За спиной повисла тишина.

Слышны лишь звуки льющийся воды и хлещущий в окно дождь.

— …Вода перелилась, — внезапно раздался голос Ли Шань Чжу позади нее. Он стоял так близко, что она даже почувствовала его дыхание на своей шее, отчего по коже пробежали мурашки.

Нин Нин судорожно опустила кувшин и посмотрела на стакан, наполненный водой.

В прозрачном стекле отражались разноцветные блики, окрашенные в ее цвет, а также и в его.

— …Полицейский сообщил, — произнес Ли Шань Чжу, — Возможно, он был новичком, поэтому не скрывал информацию и случайно проболтался о трупе.

— Это так? — Нин Нин медленно повернула голову и улыбнулась Ли Шань Чжу, который стоял позади нее. — Если он проболтался о таком, то действительно совсем зеленый.

Ли Шань Чжу ответил улыбкой, все той же безобидной улыбкой.

— …Ах, — Нин Нин внезапно повернулась и посмотрела в окно. — Кажется, дождь прекратился.

Она открыла окно и протянула руку, пытаясь поймать капли, затем кивнула в подтверждение.

— Дождь прекратился, ты можешь возвращаться в университет.

Ли Шань Чжу выглядел так, будто ему невыносимо уходить, но он все же покорно послушался:

— Хорошо, я пойду. Старшая сестра Сяо Ай, ты, наверное, устала за сегодня, пораньше ложись спать.

Нин Нин:

— Хорошо, спокойной ночи.

Ли Шань Чжу:

— Спокойной ночи.

Дождавшись его ухода, Нин Нин не отошла от двери. Она прильнула к глазку и смотрела ему вслед, пока он спускался по лестнице, затем подождала еще десять минут, после чего пошла в

спальню и переоделась в выходную одежду. Затем она протянула руку и потянула за дверь в подъезд.

Дверная ручка клацнула, когда она потянула за нее, но дверь не сдвинулась с места.

...Ли Шань Чжу запер дверь...

— Алло, —Нин Нин позвонила Ли Шань Чжу и недовольно спросила, — Ты запер дверь?

— Да, — Ли Шань Чжу честно признался, голос звучал невинно и заботливо. — Ты – одинокая женщина, я боюсь за твою безопасность, поэтому и запер дверь... В чем дело? Зачем ты выходишь так поздно?

— ...Ничего страшного, — сказала Нин Нин, — Я хотела спуститься вниз, чтобы кое-что купить.

— Что тебе нужно? — ласково спросил Ли Шань Чжу, — Я вернусь и куплю тебе.

Нин Нин:

— Тампоны.

— Т, т, т... — Ли Шань Чжу сказал голосом, похожим на писк комара: — ...Подожди.

Он ушел совсем недалеко. Через пять минут он снова появился перед Нин Нин с покрасневшими щеками, сунув ей в руки пластиковый пакет, внутри которого лежали несколько упаковок тампонов.

— Хорошо. Теперь все в порядке, ты должен быстро вернуться в кампус, иначе вход в общежитие закроют.

— Хорошо, я ухожу, — сказал Ли Шань Чжу с улыбкой.

Он действительно ушел?

Выключив свет в гостиной и спальне, Нин Нин не сразу легла спать. Она на цыпочках подошла к окну и, тихонько отодвинув занавеску, посмотрела на улицу.

Ли Шань Чжу стоял у здания и с улыбкой смотрел на нее.

Она быстро задернула занавеску и завернулась в одеяло.

Она не спала ночью, почти всю ночь ее глаза были открыты.

Настала пятница, 16 июля 2004 года.

Оставалось два дня до смерти Чжан Синь Ай.

http://tl.rulate.ru/book/52113/2836375